

В зале Высшей гармонии можно было услышать, как падает булавка.

В ушах Наследного Принца зазвенело. Он внезапно поднял голову и сердито крикнул:

— Шэнь Цинчжо! Гу не держит на Вас зла ни в прошлом, ни в настоящем. Почему Вы клеветаете на Гу?

Великий Наставник Цао тоже взволнованно встал.

— Господин Шэнь! При дворе, в присутствии Его Величества, не говорите глупостей!

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Слухи это или клевета, Его Величество может принять собственное решение.

Сказав это, он вручил Императору подготовленный мемориал и запятнанное кровью признание.

Лицо Императора Гуанси было мрачным, как чернила. Он выхватил признание из рук Евнуха Су и прочитал его слово за словом.

— Когда этому министру было приказано расследовать дело о мошенничестве на Имперских экзаменах, он и представить себе не мог, что настоящим вдохновителем этого дела был Его Высочество Наследный Принц, — Шэнь Цинчжо печально произнес, четко выговаривая слово за словом. — Согласно признанию Лянь Чжуна, Министерство обрядов и ритуалов и Министерство кадров по указанию Наследного Принца Восточного дворца брали взятки и занимались мошенничеством на Имперских экзаменах с 24-го года правления Гуанси.

— Ваше Величество! — Чжу Тай, Министр Министерства кадров, вышел вперед и сказал, — Этот Лянь Чжун совершил ужасное преступление, которому нет прощения. Должно быть, он был в отчаянии и намеренно подставил Восточный дворец. Не верьте тому, что он говорит!

— До этого Бэйчжэнь Фуши провел расследование и наказал в общей сложности 140 цзиньши*, подозреваемых во взяточничестве. Среди них 11 человек, имена которых до сих пор не раскрыты. У них у всех сложные связи с Восточным дворцом. — Шэнь Цинчжо спокойно продолжил, — Этот министр приказал Цзиньивэй поймать рыбу, которая ускользнула из сети. После того, как этот министр строго допросит их, правда будет раскрыта.

*Цзиньши называют успешно сдавших экзамены на высшую Имперскую государственную службу; выпускников дворцовых учебных заведений.

В этот момент Сяо Ичэня охватила паника, и он опустился на колени перед Императором.

— Отец-Император! Эрчэн невиновен! Эрчэн невиновен, Отец-Император!

Рука Императора Гуанси, державшая кровавое признание, дрожала.

— Наследный Принц, ты... как ты смеешь- кхе, кхе, кхе...

Шэнь Цинчжо спокойно нанес смертельный удар:

— Кроме этого, после того, как Министерство обрядов и Министерство кадров уволили половину своих чиновников, недавно назначенный вице-министр Министерства обрядов, Фань Чжэ, ушел, вице-министр министерства кадров, Чжу Тай, ушел, а директор Министерства, Фань Чжэньхай, из отдела экспертизы и исправления персонала имел тесные личные контакты с Восточным дворцом.

Император Гуанси внезапно откинулся на спинку драконьего трона.

— Кхе, кхе, кхе...

Эта группа людей также была в списке проституток, представленном только что Имперским цензором Чэнем. С первого взгляда было ясно, были ли они в сговоре или нет.

В это время Младший Наставник Пэй, который всегда был неразговорчив в суде, наконец, не выдержал и выступил вперед, чтобы опровергнуть это:

— Если кто-то хочет обвинить кого-то в преступлении, он всегда может найти предлог. Все очень случайно. Должно быть, кто-то намеренно подставил Его Высочество Наследного Принца. Пожалуйста, судите сами, Ваше Величество!

Шэнь Цинчжо повернулся к нему боком и холодно сказал:

— Младший Наставник Пэй, Вы хотите сказать, что бывший министр и вице-министр Министерства обрядов, а также одиннадцать цзиньши, включая прошлогоднего победителя, были кем-то подкуплены и использовали тот же метод, чтобы подставить Восточный дворец?

Пэй Яньци сделал паузу и снова спросил:

— Несмотря на это, Господин Шэнь до сих пор приводил только свидетелей, а как насчет вещественных доказательств?

— Вещественные доказательства? Чтобы найти вещественные доказательства, мы должны отправиться в Восточный дворец. — Господин Шэнь слегка улыбнулся, повернулся и

поклонился. — Ваше Величество, пожалуйста, отдайте приказ, чтобы Бэйчжэнь Фуши немедленно отправился в Восточный дворец на поиски вещественных доказательств!

— Как Вы смеете! — Цао Жэнь стремительно шагнул вперед, нахмурился и спросил, — Вы можете обыскивать Восточный дворец только потому, что Вам этого хочется?

Шэнь Цинчжо прикрыл губы ладонью и дважды кашлянул, его тон был спокойным:

— Великий Наставник Цао, конечно, я не могу обыскивать Восточный дворец только потому, что мне этого хочется, поэтому я обращаюсь с петицией к Его Величеству.

— Господин Цао, Вы собираетесь ударить кого-нибудь на глазах у Его Величества? — Чэнь Юань не выдержал и закричал.

Цао Жэнь тут же указал на нос Господина Чэня и выругался:

— Ты-

— Замолчите! — Император Гуанси закричал от ярости, и в следующее мгновение он швырнул чашку, которую держал в руке, в центр зала.

Чашка с громким стуком разлетелась на куски прямо перед Его Высочеством Наследным Принцем. Осколки фарфора полетели на лицо Сяо Ичэня, мгновенно нанеся ему несколько порезов. Хлынула кровь, но он не осмелился пошевелиться.

Небывалый страх и паника охватили его настолько сильно, что горло, казалось, сдавило камнем, и даже дышать стало чрезвычайно трудно.

Император был в ярости, а остальные министры в зале молчали. Третий Принц также подавил злорадное выражение лица и тихо опустил голову.

— Кто-нибудь, подойдите! — Император Гуанси крепко сжал подлокотник трона дракона одной рукой и сказал, — Уведите Наследного Принца и держите его под строгим присмотром. Никому не позволено приближаться!

— Отец... Отец-Император! — Сяо Ичэнь внезапно пришел в себя и поклонился до земли. — Отец-Император, Эрчэн невиновен! Это все ловушка, подстроенная предателем! Отец-Император, Вы должны верить в Эрчэна!

Любое из обвинений в мошенничестве на имперских экзаменах и создании группировок ради личной выгоды могло приговорить его к смерти. В этот момент он мог только стиснуть зубы и отказаться признавать это.

Но Цао Жэнь понимал, что ситуация безнадежна, поэтому он хранил молчание и больше не вступался за Наследного Принца.

Император Гуанси закричал во всю глотку:

— Уведите его!

Стражники, стоявшие перед Императором, быстро шагнули вперед, силой сняли с Наследного Принца шляпу и увели его прочь.

Шэнь Цинчжо тут же спросил:

— Ваше Величество, следует ли немедленно арестовать причастных к этому чиновников?

— Схватите их всех! — Лицо Императора Гуанси было неестественно бледным. — Чжэнь просто не верит, что вы все можете перевернуть мир с ног на голову!

Стражники снова ворвались в зал и увели Фань Чжэ и ему подобных.

Грудь Императора Гуанси яростно вздымалась и опускалась, он указывал на всех и кричал:

— Убирайтесь! Все убирайтесь!

Гражданские и военные чиновники преклонили колени, чтобы выразить свое почтение, а затем, дрожа, отступили.

Евнух Су поддерживал Императора Гуанси, когда тот направлялся в заднюю часть дворца. Император Гуанси кашлянул и крикнул:

— Шэнь Цинчжо, кхе, кхе, кхе... пройди в кабинет, чтобы поговорить с Чжэнем наедине.

— Да, Ваше Величество! — Шэнь Цинчжо ответил поклоном и спокойно наблюдал, как Император уходит.

В зале осталось всего несколько чиновников, которые еще не успели эвакуироваться. Когда Шэнь Цинчжо собрался развернуться и выйти из зала, чья-то рука схватила его за плечо.

— Младший Наставник Пэй. — Он посмотрел в сторону. — Какой у Вас есть совет?

Глаза Пэй Яньци были полны гнева.

— Шэнь Цинчжо, как ты мог-

— Я никогда ничего не обещал Младшему Наставнику Пэю. — Шэнь Цинчжо мягко отвел его руку. — Все, что произошло сегодня, было связано с делом, а не с человеком. Я просто выполняю свои обязанности Бэйчжэнь Фуши. Я не нацеливаюсь на Восточный дворец, не говоря уже о Младшем Наставнике Пэе.

Младший Наставник Пэй был поражен и спросил резким голосом:

— Сегодня в суде Вы обвинили Его Высочество Наследного Принца в нескольких преступлениях. У Вас есть веские доказательства?

— Младший Наставник Пэй - человек, близкий к Его Высочеству Наследному Принцу. Разве он не знает об этих вещах больше, чем я? — Шэнь Цинчжо спокойно посмотрел на него. — Что-то произошло в Восточном дворце. Младший Наставник Пэй теперь не может спастись. Почему бы Вам не подумать о том, как выпутаться из этого?

Пэй Яньци закрыл глаза.

— Пэй честен и поступает правильно.

— Даже если я готов в это поверить, поверит ли Его Величество, что Вы об этом совершенно не подозреваете? — Шэнь Цинчжо понизил голос, — Младший Наставник Пэй, Шэнь достаточно храбр, чтобы указать Вам верный путь.

Пэй Яньци внезапно открыл глаза.

— Господин Шэнь... что Вы имеете в виду?

— Это дело решенное, нет абсолютно никакой возможности изменить ход событий. Независимо от того, знают об этом чиновники Восточного дворца или нет, они обязательно будут замешаны. — Шэнь Цинчжо откровенно посмотрел на него и сказал, — Тем не менее, в расследовании Бэйчжэнь Фуши определено будут упущения, поэтому Младший Наставник Пэй может использовать свои заслуги, чтобы искупить свои преступления.

Выражение лица Пэй Яньци было слегка шокированным.

— Вы хотите, чтобы я...

Шэнь Цинчжо поклонился и сказал:

— Это все, что хотел сказать Шэнь. Сегодня, когда мы покинем зал Высшей гармонии, мы будем соблюдать закон беспристрастно и без фаворитизма. Младший Наставник Пэй, пожалуйста, примите свое собственное решение.

Сказав это, он больше не давал Младшему Наставнику Пэю шанса удержать его. Он развернулся и спокойно покинул зал.

Летом 26-го года правления Императора Гуанси бывший министр Министерства обрядов Лянь Чжун признался в тюрьме, что мошенничество на Имперском экзамене было спровоцировано Наследным Принцем. После расследования, проведенного Бэйчжэнь Фуши, Восточный дворец был под подозрением в создании преступной группировки в целях личной выгоды и борьбы с инакомыслящими. Император Гуанси пришел в ярость и бросил всех чиновников Восточного дворца в тюрьму.

Несколько дней спустя несколько чиновников, замешанных в этом деле, были осуждены и заключены в тюрьму. Цзиньвэй перевернули Восточный дворец вверх дном и нашли ярко-желтую мантию, на которой был вышит дракон, которую они немедленно преподнесли Императору.

Он был обвинен в многочисленных преступлениях и не имел возможности защищаться. В конце концов Император Гуанси издал указ о свержении Наследного Принца Сяо Ичэня и заточил его в Запретном дворце на всю оставшуюся жизнь.

С этого момента Его Высочество Наследный Принц Восточного дворца уже никогда не сможет изменить ситуацию к лучшему.

В то же время, из-за широкого спектра последствий, связанных с делом о свержении Наследного Принца, Господин Шэнь всю ночь работал над расследованием преступлений, чтобы разобраться со связанными с ними делами, стараясь никого не обвинять безосновательно и не дать ни одной рыбешке ускользнуть из сети.

На шестой день Шэнь Цинчжо, наконец, не выдержал и упал в обморок во время работы в Бэйчжэнь Фуши.

Кон Цаньху был так напуган, что чуть не лишился жизни. Он быстро отослал Господина Шэня обратно в павильон Цзюэ и поспешно попросил Имперского лекаря прийти и вылечить его.

После того, как Имперский лекарь осмотрел его, он сказал, что Господин Шэнь был слаб и много дней переутомлялся, что истощило его силы, поэтому он потерял сознание. Ему просто нужно хорошо отдохнуть и есть больше тонизирующей пищи, чтобы восстановить силы, и он скоро поправится.

Хотя Кон Шан был грубым человеком, он не посмел проявить халатность, поскольку это касалось здоровья Господина Шэня. Он последовал за Имперским лекарем Лу в

Императорский Медицинский отдел за лекарством и велел дворцовым служанкам варить лекарство на медленном огне, прежде чем вернуться в Бэйчжэнь Фуши.

Несмотря на слабое здоровье своего господина, он не может лениться. Лучше всего закончить работу до того, как его господин проснется, чтобы он мог разделить с ним больше забот.

В ту ночь Сяо Шэнь поспешил к нему, услышав новости. Как только одна его нога переступила порог, другая поскользнулась, и он с громким стуком упал на пол.

— До Нового года еще далеко. Почему ты так торопишься сделать Учителю такой большой подарок?

Шэнь Цинчжо уже проснулся и сидел в изголовье кровати, потягивая лекарство. Он не смог удержаться от смеха.

Но Сяо Шэнь, казалось, не боялся боли. Он вскочил и, словно ураган, промчался к краю кровати, остановившись перед своим учителем.

— Учитель!

Его учитель был одет в белое, а черные волосы ниспадали на плечи. Его нефритовое лицо было бледным без единой кровинки, а когда-то розовые губы теперь были бледными и потрескавшимися, демонстрируя хрупкую и болезненную красоту.

Сердце Сяо Шэня внезапно сжалось, и он почти не мог дышать из-за боли. Его красные глазницы слегка задрожали, и в глазах быстро появился слой влажного тумана.

— Дорогой ученик, ты же не собираешься снова плакать, верно? — Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал будничным тоном, — Дворцовые слуги все еще здесь, ты не боишься, что они будут смеяться над Его Высочеством Седьмым Принцем?

— Убирайтесь! Убирайтесь все вон! — Сяо Шэнь внезапно пришел в себя, поднял руку, чтобы яростно вытереть глаза, и тихо зарычал.

Несколько дворцовых служанок, прислуживавших во дворце, не поняли, что происходит, но они все равно были напуганы Седьмым Принцем и быстро ушли.

— Почему ты такой свирепый? — Шэнь Цинчжо отложил лекарство и спокойно спросил, — Ты прогнал их всех, ты здесь, чтобы прислуживать мне, а?

Сяо Шэнь не ответил. Он ударился коленями о пол, поднял глаза на своего учителя и спросил необычно свирепым тоном:

— Что обещал мне Учитель?

Эта попытка убийства во время весенней охоты едва не стоило ему половины жизни. Бог знал, что сегодня он снова услышал о несчастном случае со своим учителем, и был так напуган, что его сердце чуть не перестало биться на месте.

Шэнь Цинчжо почувствовал себя немного виноватым и отвел взгляд.

— Имперский лекарь уже приходил навестить меня, я просто недостаточно отдохнул. Сегодня хорошенько выплюсь, и я обещаю, что завтра ты увидишь бодрого и энергичного Учителя.

Юноша поджал свои тонкие губы, как тяжело раненный волчонок, глядя на него со свирепым, но в то же время жалким выражением, и слезы в его глазах почти невозможно было сдержать.

— Пока с тобой все в порядке, вся тяжелая работа Учителя того стоит. — Шэнь Цинчжо не мог не смягчить своего сердца. Он наклонился и коснулся лица своего маленького ученика, мягко уговаривая, — С Учителем действительно все в порядке, веди себя хорошо.

— Учитель ясно обещал мне, что Вы будете хорошо заботиться о себе и не позволите мне больше беспокоиться о Вас... — Его горло дрожало, а голос срывался, но он все равно настаивал на том, чтобы закончить свои слова, — Учитель, когда Вы поймете, что ничто... так не важно, как Вы сам?

Если он хочет трон, он может бороться за него сам, но не ценой того, что его учитель пострадает.

Если он наконец взойдет на трон верховного дракона, но его учителя не будет рядом, тогда какой смысл в этом проклятом троне?

Услышав это, Шэнь Цинчжо вздохнул, похлопал по месту рядом с собой и жестом пригласил своего маленького ученика подойти.

Сяо Шэнь без колебаний забрался на кровать и бросился в знакомые объятия. Его сильные руки крепко обхватили тонкую талию, как у жадного человека, держащего редкое сокровище, которое он никогда не отдаст, даже если умрет.

Шэнь Цинчжо погладил худощавую спину юноши и прошептал ему:

— Наследный Принц свергнут. После того, как Учитель закончит это дело. Я больше не буду так занят.

Наследный Принц...

Скрытые глаза Сяо Шэня внезапно стали чрезвычайно зловещими и пугающими.

Автору есть что сказать:

Учитель: Вся дворцовая прислуга разбежалась из-за твоей свирепости. Ты здесь, чтобы прислуживать мне, а?

Волчонок: О большем я и мечтать не мог! Я обещаю с комфортом служить Учителю в постели и вне ее...

<http://bllate.org/book/14566/1290364>